

Нефедов Сергей Александрович

кандидат политических наук,
доцент кафедры средств массовой информации
Северо-Кавказского федерального университета
dom-hors@mail.ru

**ЭКОПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕГРАДАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЕ
НАСИЛИЕ ЧЕРЕЗ ОСЛАБЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

Аннотация:

В статье рассматриваются механизмы экополитического насилия. Автор анализирует ослабление государственных институтов как следствие экологической деградации и как причину социальных беспорядков. В качестве примера используются события в Мозамбике.

Ключевые слова:

экополитическое насилие, политическое насилие, экологическая деградация, продовольственные беспорядки, беспорядки в Мозамбике 2010 г.

Nefedov Sergey Aleksandrovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor of the Mass Media Department,
North-Caucasus Federal University
dom-hors@mail.ru

**ECO-POLITICAL VIOLENCE:
TRANSFORMATION OF
ENVIRONMENTAL DEGRADATION
INTO POLITICAL VIOLENCE BY DECAY
OF THE PUBLIC INSTITUTIONS**

Summary:

The article deals with mechanisms of the eco-political violence. The author studies decay of the public institutions as an effect of the ecological degradation and a reason of the social disturbances. As an example the incidents in Mozambique are considered.

Keywords:

eco-political violence, political violence, environmental degradation, food riots, riots in Mozambique in 2010.

Как отмечалось в предыдущей статье [1], экополитическое насилие – это насилие членов определенного политического сообщества против оказывающих ответное насильственное сопротивление членов этого же сообщества с целью установления над ним (сообществом) контроля, обусловленное нарушением способности возобновляемых ресурсов к восстановлению, причины и следствия которого связаны с деятельностью человека. Экополитическое насилие проявляется в форме беспорядков, переворотов и гражданских войн.

Экологическая деградация связана с политическим насилием не прямым образом. Прежде всего, экологическая деградация сокращает сельскохозяйственное производство. Оно, в свою очередь, вызывает ослабление государственных институтов, перераспределение ресурсов или миграцию, которые уже и приводят непосредственно к насилию диссидентов против существующего режима. Сокращение сельскохозяйственного производства снижает поступления в государственный бюджет и повышает уровень социального недовольства, объясняемого ростом цен на продовольствие и перспективой голода. Справедливое социальное недовольство, сопровождаемое утратой режимом легитимности и подрывом финансовых основ, выливается в акты политического насилия. Влиятельные социальные группы, пользующиеся поддержкой режима, могут попытаться перераспределить дефицитные ресурсы в свою пользу. Влиятельные диссидентские группы, обратившись к массам за помощью, в этом случае зачастую предпринимают ответные попытки восстановить «ресурсную справедливость». Социальные группы, не располагающие политическими ресурсами, стремятся преодолеть нехватку продовольствия сменой места жительства. Мигрировав в города, они не улучшают своих жизненных условий, в частности, и из-за ошибок существующего политического режима. В принимающих городах обостряются многие традиционные проблемы, мигранты, не найдя своего места, обращаются к насильственному протесту и становятся социальной базой радикальных политических сил. Все возможные пути трансформации экологической деградации и сокращения сельскохозяйственного производства в акты политического насилия можно назвать механизмами экополитического насилия. В настоящей статье будет представлена работа механизма, в котором задействовано ослабление государственных институтов.

Повышение цен на хлеб на 30 %, сопровождаемое ростом стоимости коммунальных услуг, спровоцировало в самом начале сентября 2010 г. двухдневные беспорядки в столице Мозамбика Мапуту (1–2 сентября). Несколько дней до этого по городу ходили слухи о предстоящих протестах. Согласно новостным сообщениям, тысячи людей вышли на улицы Багамойо, бедного района на севере столицы. Режим назвал эти действия незаконными на том основании, что группа не получила разрешение, и полиция попыталась прекратить акцию протеста.

Толпа, состоящая главным образом из молодых людей, в ответ начала поджигать крыши, сооружать на улицах баррикады и забрасывать полицию камнями. От действий толпы пострадали многие магазины, автозаправочные станции и городские автобусы. Возле железнодорожного вокзала диссиденты захватили несколько вагонов с кукурузой. Диссиденты заблокировали в нескольких местах с помощью стволов деревьев, досок, камней и крышек главную дорогу, соединяющую Южную Африку и Мапуту. Полиция открыла огонь по толпе. Протесты также прошли в Матоле, соседнем с Мапуту городе, в Бьере и Чимойо в центральной части страны. Беспорядки и забастовки организовывались и координировались преимущественно с помощью текстовых сообщений, рассылаемых на мобильные телефоны. В ходе беспорядков погибли 10 человек и около 300 получили ранения [2, с. А4]. Режим согласился реализовать пятилетнюю программу по искоренению бедности.

Эксперты называют множество причин произошедших в Мозамбике беспорядков. Прежде всего, упоминаются ошибочные правительственные меры и ситуация на мировом рынке зерна. В течение 2009 г. правительство искусственно сдерживало цены на хлеб перед парламентскими и президентскими выборами. В результате скачок цен в Мозамбике оказался значительно выше, чем на мировом рынке. В августе 2010 г. цены на продовольствие в мире выросли на 5 %, чему главным образом поспособствовал рост стоимости пшеницы. Нехватка пшеницы возникла как по природным, так и по политическим причинам. В начале 2000-х гг. Россия, Украина и Казахстан обеспечивали лишь 4 % мировых потребностей в пшенице. К 2010 г. они производили 30 % пшеницы, продаваемой в мире [3, с. А4]. Россия стала крупнейшим экспортером пшеницы, уступая только Соединенным Штатам и Канаде. В 2010 г. из-за жаркой погоды Россия потеряла одну пятую часть своего урожая пшеницы. С июня по август цены на пшеницу увеличились более чем в два раза. В начале августа Россия ввела запрет на экспорт зерна, который должен был действовать до конца года. Однако в начале сентября В.В. Путин продлил действие запрета до того, как будет собран и оценен урожай 2011 г. Решение о запрете на экспорт было принято, чтобы обеспечить стабильность цен на внутреннем рынке, так как их рост мог негативно сказаться на ходе и результатах президентских выборов 2012 г. [4, с. А6]. Цены на пшеницу подскочили еще раз, потянув за собой и цены на другие зерновые культуры – кукурузу и сою.

Также в качестве причин беспорядков рассматриваются рост транспортных издержек, девальвация национальной валюты и социальные проблемы. Цены на основные продукты питания в Мозамбике, такие как маис и рис, возросли, несмотря на относительно удовлетворительные показатели производства маиса, сорго, просо и риса-сырца. Однако величина национального урожая не отражает неравномерное распределение осадков по стране. В этом отношении север находится в более благоприятном положении, тогда как юг постоянно страдает от засух, что порождает постоянное давление в сторону повышения цен. Обильные урожаи на севере плюс относительно хорошие дороги и мосты, позволяющие без труда доставить продукцию на юг, удерживали рост цен. Однако ситуация изменилась в 2010 г. С марта по сентябрь цены на дизельное топливо выросли на 24 %. Цены поднялись настолько, что маис оказалось дешевле завозить из Южной Африки, несмотря на НДС в размере 17 % [5, с. 18788]. В любом случае для жителей южных регионов страны продукты питания стали значительно дороже.

В течение первых двух недель августа 2010 г. мозамбикская валюта, метикал, потеряла в цене по отношению к американскому доллару, южноафриканскому ренду и евро. 15 августа 2010 г. обменный курс равнялся 36,67 метикалов за один американский доллар. Потеря в цене мозамбикской валюты составила за первые две недели августа 2,72 %. В начале года за один доллар предлагали 27 метикалов. Индекс потребительских цен, публикуемый в середине августа Национальным статистическим институтом, показал, что цены на основные товары в Мапуту выросли на 11,95 % по сравнению с началом года. Цены на продовольствие и безалкогольные напитки выросли на 9,45 %. Возросшие цены на импортные помидоры, рис, капусту, салат, лук, масло и бензин оказали главное воздействие на уровень инфляции в стране [6, с. 18788].

Беспорядки подняли вопрос о качестве прогресса в Мозамбике. В течение последних 10 лет темпы прироста ВВП составляли в среднем 9 % в год. Темпы роста ВВП в 2009 г., несмотря на мировой экономический спад, составили 6 %. Этот экономический рост сократил число людей, живущих за чертой бедности с 69 % до 54 %. Однако многие социальные проблемы правительство по-прежнему не решило. 70 % населения проживают в сельской местности, существуя на средства, едва дотягивающие до прожиточного минимума. Ежегодно огромное количество крестьян переезжает в немногочисленные города. 50 % населения меньше 18 лет. ВИЧ/СПИДом поражено 16 % населения. В стране остро стоит проблема образования. Правительство Мозамбика добилось впечатляющего экономического роста, но на очень узкой базе. В стране слабо развита промышленность, нет крупных запасов нефти, которые могли бы дать стимул экономике, как в других африканских странах. Однако страна имеет запасы угля и алю-

миния, некоторые крупные горнодобывающие компании планируют разрабатывать эти минеральные ресурсы. Правительство обвиняется в неэффективности и коррупции [7, с. 18788].

Однако глубинной причиной роста цен на продукты питания и произошедших беспорядков является сокращение сельскохозяйственного производства вследствие серьезной экологической деградации, развивающейся в условиях авторитарного режима. Каждый год в Мозамбике исчезает от 45 000 до 120 000 гектаров леса. Основными причинами этого выступают расчистка леса для сельского хозяйства и высокая концентрация людей в определенных местах, вызванная миграцией [8, с. 35]. Интенсивное использование земли и интенсивная эксплуатация лесов служат причиной существенной деградации почвы и уменьшения лесных площадей. Более половины из десяти провинций Мозамбика подвержены опустыниванию, являющегося следствием деградации почвы в пустынных, засушливых и субгумидных районах. Большая часть населения Мозамбика живет за счет сельского хозяйства. Из-за несоответствия экономической деятельности природному потенциалу на окружающую среду оказывается чрезмерная нагрузка, приводящая к опустыниванию. В результате деградации земли целые сообщества покидают свою «естественную среду обитания» в поисках более экологически безопасных мест. Для Мозамбика также характерна такая проблема, как береговая эрозия. Так, в провинциях Софала и Замбезия эрозия этого вида достигла катастрофических размеров [9, с. 36]. Деградация экологических ресурсов в Мозамбике, вызванная неадекватными способами возделывания земли, снижает продуктивность сельскохозяйственных культур и объемы сельскохозяйственного производства.

Экологическая деградация, сократив поступления в бюджет и ударив по легитимности власти, ослабила институты существующего авторитарного режима. Согласно конституции 1990 г., Мозамбик – это президентская республика. Президент является главой государства и главой правительства. Законодательная власть принадлежит правительству и Ассамблеи республики. Последняя состоит из 250 депутатов, избираемых на пятилетний срок на основе пропорционального представительства [10]. Легислатура и правительство контролируются двумя основными партиями – FRELIMO и RENAMO. На последних парламентских выборах, состоявшихся в ноябре 2009 г., первая получила 191 место, а вторая – 51 [11]. При этом в Мозамбике действует множество политических партий, но большинство из них находится на низких уровнях организационного развития.

Все партии Мозамбика обладают свойствами, которые характерны для политических партий авторитарных режимов: небольшая финансовая база и ненадежное членство; господство неформальных отношений (патронаж, клиентелизм, а также сильный персонализм); отсутствие внутрипартийной демократии и плохая коммуникация в рамках партийной иерархии; дисфункциональная иерархия; высокая степень фракционализации; слабые формальные связи с гражданами; отсутствие сильной идеологии и четкой политики; активность ограничена столичным городом [12].

Мозамбикский парламент располагает ограниченными возможностями, мешающими ему выполнять свои основные задачи, особенно это касается ответственности и обязанностей. Парламент не имеет необходимых человеческих и финансовых ресурсов, ему недостает политической воли и умений осуществлять свои функции [13; 14]. Государственные или правительственные СМИ имеют гораздо больше технических и информационных возможностей для освещения событий, чем независимые СМИ. СМИ не располагают свободой в освещении таких вопросов, как коррупция и ответственность правительства. Журналисты подвергаются запугиванию и преследованию, если они берутся за запрещенную тему [15, с. 17–18].

Ситуация, сложившаяся в Мозамбике (экологическая деградация, сокращение сельскохозяйственного производства, ослабление государственных институтов, авторитарный режим), характерна для многих африканских стран. Аналогичные условия приводят к тем же социальным последствиям. В 2007–2011-х гг. беспорядки охватили многие страны африканского континента: Мавританию, Буркина Фасо, Сенегал, Египет, Тунис.

Случай Мозамбика и других африканских стран иллюстрируют один из механизмов преобразования экологической деградации в политическое насилие, один из сценариев экополитического насилия. Сокращение сельскохозяйственного производства как следствие экологической деградации ослабляет государственные институты. Этот процесс происходит по двум направлениям. Во-первых, сокращение сельскохозяйственного производства снижает, особенно в сельскохозяйственных экономиках, доходы режима, поступающие через налоги, различные официальные и неофициальные сборы и пр. Во-вторых, что более важно, снижается легитимность режима. Если он не может обеспечить граждан продовольствием, то есть выполнить одну из своих главнейших задач, то протесты и насилие становятся в какой-то степени справедливыми и обоснованными. В условиях утраты режимом легитимности повышение цен на продукты

питания, сопровождаемое безработицей, низкими заработными платами и социальным неравенством, подталкивает определенные социальные группы к уличным протестам и беспорядкам. Пытаясь остановить антиправительственные выступления и предотвратить насилие, режимы обещают поднять уровень оплаты труда, преодолеть безработицу и снизить пошлины на импортное продовольствие. Однако глубинная причина – экологическая деградация, вызывающая сокращение сельскохозяйственного производства, и авторитаризм – остаются, как правило, без должного внимания.

Ссылки:

1. Нефедов С.А. Экополитическое насилие: трансформация экологической деградации в политическое насилие через перераспределение ресурсов. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-5-2013/politics/nefedov.pdf> (дата обращения: 29.05.2013).
2. MacFarquhar N.U.N. Raises Concerns as Global Food Prices Jump // The New York Times. 2010. September 4.
3. Там же.
4. Levy C.J. Putin Extends Ban on Russian Grain Exports // The New York Times. 2010. September 3.
5. Africa Research Bulletin. Mozambique: Food Riots // Africa Research Bulletin: Economic, Financial and Technical Series. 2010. Vol. 47. № 8. P. 18787–18790.
6. Там же.
7. Там же.
8. Nzabilinda A. Environment, Livelihoods and the Church in Mozambique: A Theological Reflection. Pietermaritzburg: University of KwaZulu-Natal, 2005.
9. Там же.
10. Constitution of the Republic of Mozambique. URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4a1e597b2.html> (дата обращения: 11.08.2012).
11. Mozambique News Agency. Final Election Results. URL: <http://www.poptel.org.uk/mozambique-news/newsletter/election2009v8.html> (дата обращения: 12.11.2009).
12. Pereira J., Shenga C. Politics of Opposition in Mozambique. Maputo: UEM, 2007.
13. Pereira J., Shenga C. Strengthening Parliamentary Democracy in SADC Countries: Mozambique Country Report. Pretoria, 2005.
14. Nijzink L., Mozaffar S., Azevedo E. Can Parliaments Enhance the Quality of Democracy on the African continent? An Analysis of Institutional Capacity and Public Perceptions. Cape Town: UCT7CSSR, 2006.
15. Pereira J. The Impact of Democracy in Mozambique: Assessing Political, Social and Economic Developments since the Dawn of Democracy. Johannesburg: Centre for Policy Studies, 2009.